

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение предпринимательства обусловлено объективным ходом развития общества, которое прошло длительный путь, прежде чем появились элементы предпринимательства, а затем и само оно как система.

Возникновение предпринимательства связано с разделением труда, реформацией общества, неравенством и, как следствие, – публично-частными началами, посредством которых в обществе обеспечивается определенное равновесие, баланс противоречивых интересов.

Как отрасль законодательства предпринимательское право представляет собой совокупность нормативных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, а также государственное воздействие на данную деятельность. Предпринимательское право как наука представляет собой систему знаний о предпринимательском праве, истории и тенденциях его развития.

Целью данного исследования является изучение юридической сущности предпринимательского права.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие предпринимательской деятельности;
- выявить сущность предпринимательского права и его места в частно-публичном гражданском праве РФ.

Методологической основой исследования послужили законодательные и нормативные акты РФ, учебная и научная литература отечественных учёных, а также статьи ведущих специалистов и представителей юридической науки.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Несмотря на многовековой интерес экономической науки к предпринимателю и предпринимательской деятельности, основные понятия этой теории до сих пор четко не определены. Например, само понятие «предприниматель» чаще всего определяют, описывая его основные отличительные черты, что является очень неточным способом определения понятия.

Например, Ю.В. Щербатых трактует предпринимателя как «человека определенного личностного склада, который в своем стремлении к получению прибыли самостоятельно выбирает способ экономической деятельности, несет имущественную ответственность за ее результаты и на первом этапе своей деятельности совмещает функции собственника капитала, наемного управляющего и работника». Но ведь и понятие «ремесленник» также полностью отвечает этим перечисленным свойствам.

Подготовивший и опубликовавший множество работ по предпринимательству и организации предпринимательской деятельности А.Н. Асаул дает следующую формулировку: «Предпринимательство – это особый вид хозяйственной деятельности, суть которой заключается в стимулировании и удовлетворении спроса общества на конкретные потребности его членов, посредством рыночного обмена и направленной на завоевание конкурентных преимуществ через нарушение рыночного равновесия. Предпринимательство обладает таким существенным свойством как новаторство, приводящим к нарушению рыночного равновесия, которое бизнес использует для своей деятельности».

Здесь в дополнение к предыдущему определению вводится свойство «нарушение рыночного равновесия», которое А.Н. Асаул позаимствовал у Й. Шумпетера и И. Кирцнера. Но и эта интерпретация не выделяет предпринимателя из совокупности бизнес-персон рыночной экономики.

М.П. Переверзев и А.М. Лунова в предисловии к учебнику вообще заявляют о том, что придерживаются «общепринятой точки зрения на предпринимательство», а именно: «В литературе понятия «бизнес» и «предпринимательство» стоят в одном ряду. Они означают экономическую деятельность, которая осуществляется физическими (частными) или юридическими лицами (предприятиями или организациями/компаниями) и имеет целью получение прибыли путем создания и

реализации продукции или услуг при эффективном использовании ресурсов. Предприниматели способны и должны идти на риск и принимать на себя финансовую, юридическую и социальную ответственность за то дело, которое приносит им прибыль. В литературе и в практической деятельности оба понятия – «бизнес» и «предпринимательство» - используются как достаточно близкие синонимы». Поэтому в дальнейшем тексте они рассматривают понятие «предпринимательство» как синоним термина «бизнес».

свойств предпринимателя, выявленных экономической наукой, социологией и психологией, позволил получить сбалансированное определение понятия «предприниматель» - «это человек, самостоятельно на свой страх и риск осуществляющий хозяйственную деятельность с целью повышения уровня своей личной свободы за счет обретения материальной независимости посредством получения максимально возможных доходов от этой деятельности».

Предприниматель – это не любая бизнес-персона, а только та, которая использует прибыль для личного обогащения с целью продвижения по каналу вертикальной социальной мобильности. А бизнес-персона – это индивид, который занимается самостоятельным делом. Им может быть и ремесленник, и владелец маленького магазина в деревне, им может быть и предприниматель.

Ставящийся в современной экономической науке знак равенства между понятиями «бизнес» и «предпринимательство», «бизнес-персона» и «предприниматель» равносителен грубой ошибке. Допустив такое смешение, авторы, как следствие, не делают различия между понятиями, производными от этих базовых понятий и поэтому, формируя теорию управления предпринимательской деятельности, они, по сути, излагают или теорию менеджмента в полном объеме, вставляя в текст слова «предприниматель» и «предпринимательская деятельность», или же – отдельные разделы теории менеджмента, примененные к малому бизнесу.

В то же время в литературе англоязычной такое смешивание происходит весьма редко, но только в том случае, когда рассматривается общая теория управления бизнесом. Когда же разговор идет исключительно о предпринимательстве (entrepreneurship), такого смешивания не происходит. Но при этом зарубежные авторы придерживаются по отношению к управлению предпринимательством такого принципа: предпринимательство = предприниматель + предприятие. Отсюда и понимание в подобной литературе управления предпринимательством как управление предприятием со стороны предпринимателя.

Предпринимательство как самостоятельное общественно-экономическое явление и как объект управления со стороны государства в этой литературе не выделяется. Возможно, это вызвано тем, что в гармонично развитых странах предпринимательство не нуждается ни в особой поддержке, ни в специальном управлении. Поэтому следует признать, что теория управления предпринимательской деятельностью в нашей стране не развита, а опираться в полном объеме на зарубежные теории здесь не приходится.

Поэтому для понимания сути теории управления предпринимательской деятельностью прежде всего необходимо уточнить термины «предпринимательство», «предпринимательская деятельность» и «хозяйственная деятельность». Поскольку с позиций настоящего исследования предприниматель – это бизнес-персона, осуществляющая хозяйственную деятельность с целью повышения уровня своей личной свободы и социального статуса за счет обретения материальной независимости, опираясь на это определение, можно определить и вышеуказанные понятия.

В первую очередь обратимся к наиболее общему понятию - «хозяйственная деятельность». Налоговый кодекс РФ определяет хозяйственную деятельность как деятельность лица, связанная с производством (изготовлением) и/или реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг, направленная на получение дохода, которая «проводится таким лицом самостоятельно и/или через свои обособленные подразделения, а также через любое другое лицо, что действует в интересах первого лица, в частности по договорам комиссии, поручения и агентским договорам». Это юридическое определение следует оживить экономическим смыслом.

Любой индивид или организация, включенные в систему экономических взаимоотношений, являются элементами сложного хозяйственного механизма. Каждый из этих элементов, используя умственный или физический труд, материальные и финансовые ресурсы, ведет самостоятельную хозяйственную деятельность. А «деятельность» в наиболее общем случае – это процесс. Из этого следует определение понятия «хозяйственная деятельность», адаптированная для целей данного исследования, - это процесс самостоятельного хозяйствования элемента экономической системы, в той или иной степени вовлеченного в сложную систему обмена результатами труда.

Хозяйственной деятельностью могут заниматься:

- отдельные личности, продавая свой труд или результаты своего труда;
- общественные организации, осуществляя различные акции (сбор пожертвований и т.п.);
- государственные структуры и др.

Хозяйственной деятельностью занимаются и предприниматели.

Следовательно, предпринимательская деятельность – это разновидность хозяйственной деятельности. И отличие этой разновидности хозяйственной деятельности от других разновидностей определяется родовым отличием – особенностью предпринимателя, который эту деятельность осуществляет. Предприниматель осуществляет свою хозяйственную деятельность с целью повышения уровня личной свободы и социального статуса за счет обретения материальной независимости, к которой он стремится самыми быстрыми путями, максимизируя свою прибыль.

Это означает, что именно для предпринимательской деятельности как результату активности предпринимателя присущи те черты, которые выделяют экономисты:

- самостоятельное независимое хозяйствование, осуществляемое за счет собственной предпринимательской идеи;
- привлечение под свою личную ответственность (чаще всего) заемного капитала и труда для использования их в целях получения собственного дохода;
- непрерывный поиск изменений в потребностях с тем, чтобы, воспользовавшись открытием новой потребности, занять монопольное положение на рынке и организовать производство и сбыт для наибо́льшего удовлетворения открытой им потребности;
- в условиях конкурентной борьбы – ориентация на инновации, приносящие максимум производительности на каждой из стадий воспроизводственного цикла;
- способность к риску в условиях, когда это приведет к получению максимально возможной прибыли.

Это отличительные характеристики предпринимательской деятельности.

Тогда можно дать следующее определение понятию «предпринимательская деятельность» - это разновидность хозяйственной деятельности, осуществляемая на свой страх и риск предпринимателем в тех направлениях хозяйственной деятельности и теми способами, которые, на его взгляд, обеспечивают ему победу

в конкурентной борьбе и позволяют получить максимальную прибыль.

Закон не останавливается специально на том, с какого возраста гражданин имеет право заниматься индивидуальной деятельностью, однако рассмотрение ст. 21, 26, 27 ГК позволяет сделать вывод о том, что для осуществления предпринимательской деятельности гражданин должен быть полностью дееспособным. В соответствии со ст. 21 ГК РФ лица, вступившие в брак до достижения 18 лет, признаются полностью дееспособными и поэтому вправе самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность. На основании ст. 27 ГК РФ то же относится и к эмансипированным несовершеннолетним, которые занимаются предпринимательской деятельностью, за исключением той, для которой федеральным законом установлен возрастной ценз. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, а также совершеннолетние граждане, ограниченные в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами, могут заниматься предпринимательской деятельностью с согласия законных представителей.

«Важным элементом правоспособности индивидуального предпринимателя выступает его имя». Если коммерческие юридические лица как субъекты предпринимательской деятельности участвуют в хозяйственном обороте под своим фирменным наименованием (ст. 54 ГК РФ), то индивидуальный предприниматель, являясь физическим лицом, участвует в предпринимательской деятельности, осуществляет права и приобретает обязанности от своего гражданского имени (п. 1 ст. 19 ГК РФ).

Необходимым условием участия гражданина в предпринимательской деятельности является его государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя. Порядок регистрации определяется федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Отдельными видами деятельности гражданин - предприниматель вправе заниматься лишь на основании лицензии - специального разрешения органов, уполномоченных на ведение лицензирования. Порядок лицензирования предпринимательской деятельности индивидуальных предпринимателей, как и юридических лиц, установлен Законом о лицензировании и не содержит какой-либо специфики, определяемой организационной формой.

Характеризуя правовой статус частного предпринимателя, необходимо отметить положения п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. Однако «в научной юридической литературе данная правовая аналогия нередко подвергалась критике. Само по себе регулирование отношений путем применения аналогии способно порождать разнообразную судебную практику и дает простор для возможности субъективного применения одних правовых норм в ущерб другим».

ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА И ЕГО МЕСТО В ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

2.1 Формирование предмета предпринимательского права в современном частно-публичном гражданском праве

Формирование предмета предпринимательского права связано с определенными теоретико-методологическими сложностями. Они становятся особо актуальными в связи с включением его в сферу гражданско-правового регулирования.

Подтверждением сказанному могут служить неоднозначные решения, которые принимались разработчиками Концепции совершенствования гражданского законодательства и Проекта внесения изменений в ГК РФ. В них вносились изменения принципиального значения, затрагивавшие саму природу отношений предпринимательства. Однако положение в этом аспекте не прояснилось и после внесения в Гражданский кодекс в качестве предмета регулирования корпоративных отношений. Дело в том, что базисным предметом гражданского права всегда признавались имущественные отношения. Теперь он расширен за счет корпоративных отношений и вопрос об их соотношении, общности, различии

остаётся открытым.

Сложность привносится и тем обстоятельством, что в ГК РФ дается определение предпринимательства через деятельность (абз. 3 п. 1 ст. 2), а в Конституции РФ предпринимательская деятельность закреплена в качестве экономической (п. 1, ст. 34).

Таким образом, в действующем законодательстве закреплена предпринимательская деятельность в ее исходном виде в статусе экономической деятельности и корпоративных отношений. Признавая гражданское право отраслью частно-публичного характера, необходимо его предмет унифицировать таким образом, чтобы он представлял собой на абстрактном уровне некую целостность. Поэтому необходимо определиться с теми понятиями и категориями, которые затрагивают или закрепляют собой отношения предмета правового регулирования.

Так, в ГК дается определение понятия предпринимательства и указывается, что в процессе этой деятельности складываются отношения, которые и регулируются гражданским законодательством. Что это за отношения, не раскрывается. Очевидно, что определение их природы предопределяется тем, как понимается само предпринимательство.

Формула предпринимательства в ГК РФ представлена следующим образом: «Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (абз.3 п.1 ст.2). В научных кругах возник вопрос: является ли это определение универсальным, межотраслевым или рассчитано на область гражданско-правового регулирования?

В ходе анализа данного определения А.Г. Быков пришел к выводу: «скорее всего законодатель в данной формулировке имел в виду лишь те отношения с участием предпринимателей, которые соответствуют закрепленным в той же статье ГК признакам гражданско-правовых отношений».

В то же время, отмечает автор, проведена мысль о том, что представленное в ГК понятие предпринимательства «является общим, универсальным и содержит все необходимые и достаточные признаки, характеризующие эту деятельность». Ясно, что указанная формула предпринимательства не может претендовать на

универсальность, что убедительно обосновывает А.Г. Быков. И прежде всего эта формула охватывает собою лишь сферу гражданского оборота, в то время как предпринимательство предполагает не только обращение товаров, но и их производство. Если мы исходим из постулата, что гражданское право является частно-публичной отраслью права и той меры публичности, которая свойственна предпринимательству, возникает необходимость существенно скорректировать правовую модель предпринимательства. Она должна быть дополнена тремя существенными признаками. Во-первых, включать в себя деятельность не только по реализации товаров, работ, услуг, но и их производству. Во-вторых, необходимо указать, что получение прибыли предпринимателями обеспечивается посредством удовлетворения общественных потребностей. И, в-третьих, закрепить положение о том, что предпринимательская деятельность является регулируемой со стороны государства, его органов и саморегулируемой.

Таким образом, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск регулируемая государством и саморегулируемая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли посредством удовлетворения общественных потребностей в результате производства и реализации товаров, работ и услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Закрепление в законодательстве определения предпринимательской деятельности вовсе не означает, что последнее предстает предметом правового регулирования. Думается, назначение этого определения иное. Оно раскрывает собой сущность предпринимательства, носит универсальный и наиболее полный характер. В ходе этой деятельности складываются определенные (производные) отношения, которые и являются предметом правового регулирования. И прежде чем выявить эти отношения, необходимо определиться с тем, как соотносится предпринимательская деятельность с экономической и предметом правового регулирования.

Предпринимательская деятельность является, конечно же, экономической деятельностью, но это вовсе не означает, что она должна быть признана и закреплена в качестве предмета правового регулирования.

Законодательством непосредственно не регулируется не только предпринимательство как экономическая деятельность, но и те отношения, которые складываются в этой связи. Право регулирует волевые отношения, экономическую власть, которая является разновидностью волевых отношений

собственности. Экономические отношения – метаправовая категория. В предмете правового регулирования они получают лишь свое отражение, приобретая статус волевых отношений собственности, способных реагировать на право и быть предметом регулирования. Ведь право предполагает наличие в отношениях предмета воли и сознания его носителей.

Пожалуй, только в Конституции РФ закреплено положение об экономической деятельности: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности» (п. 1 ст. 34). Думается, что законодатель в Основном Законе строго не придерживался в данном случае требований об установлении непосредственных отношений предпринимательства, которые подвергаются правовому регулированию. Тем более, что предпринимательская деятельность в сущности является экономической деятельностью, которая, как отмечалось выше, получает свое отражение в виде экономической власти волевых отношений собственности, выступающих предметом правового регулирования.

В поисках непосредственного предмета гражданского права как частно-публичной отрасли права, включающей в себя и отношения предпринимательства, необходимо сосредоточить внимание именно на волевых отношениях собственности.

Какое место занимают в этих отношениях корпоративные отношения, которые включены в предмет гражданского права? Вопрос оказался сложным как в доктринальном, так и в нормотворческом планах.

В Концепции данные отношения определены в качестве особого предмета гражданско-правового регулирования. Надо полагать, что разработчики имели в виду особую группу отношений, которую надо было определить и установить ее связь с базисным элементом предмета ГК – имущественными отношениями. Но это не было сделано. В Проекте внесения изменений в ГК РФ данная группа отношений связывалась уже с «правом участия» в корпорации, а также с соответствующими обязательственными отношениями между учредителями (участниками) и корпорацией. Но, как известно, категория «участия» имеет мало общего с имущественными отношениями, эти явления разного порядка.

Кроме того, обязательственные отношения между корпорацией и участниками по определению не могут выступать исходным предметом гражданского (как и других отраслей) права.

В итоге в принятом Федеральном законе от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ расширение предмета ГК произведено за счет включения в него отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или в управлении ими (корпоративные отношения) (абз. 1 п. 1 ст. 2). Данная формулировка неудачна по формально-логическим соображениям, так как управление является частным случаем участия. Но самое важное заключается в другом – природа корпоративных отношений не получила свое закрепления в соответствующих понятиях и не интегрирована должным образом с имущественным элементом предмета гражданского права.

Волевые отношения собственности исторически приобретают три своих формы, если их рассматривать в «чистом» виде: имущественную, управленческую и отношения к нематериальным благам (физическим, социальным и духовным). В современную эпоху осознанной необходимости все рыночные страны вступили в фазу постиндустриального общества, в котором взаимодействуют и интегрируются все вышеуказанные формы волевых отношений собственности, образуя нередко некий «синтез». Именно здесь та методологическая основа, на которой можно сконструировать модель отношений предмета гражданского права в качестве частно-публичной отрасли права.

Собственность на волевом уровне означает отношение индивида, коллектива, общества (государства) к условиям воспроизводства как к своим. Имущественные отношения в их «чистом» виде являются волевыми отношениями собственности по поводу продукта труда как товара (видовая характеристика). Иными словами – это власть на вещно-товарные блага. В современных условиях регулируемой рыночной экономики имущественные отношения теряют свой «чистый» вид и взаимодействуют с другой формой волевых отношений собственности – управленческой. В своем «чистом» виде она предполагает не товарную, а обобществленную системную среду, в которой властные отношения реализуются по модели управления регулирования.

Такой сегмент волевых отношений собственности можно обнаружить в Конституции РФ, где закреплено положение о том, что в ведении Российской Федерации находится федеральная государственная собственность и управление ею. Однако на производных отраслевых уровнях обнаруживается органическое взаимодействие имущественной и управленческо-регулятивной форм волевых отношений собственности. Особенно это характерно для гражданского права и включенных в него норм о предпринимательстве.

Для построения модели предмета гражданского права как частно-публичной отрасли права и его корпоративной составляющей необходимо имущественную форму волевых отношений собственности подразделить на три группы. О первой выше уже шла речь, где имущественные отношения определены как власть над продуктом труда как товаром. Это вещные имущественные отношения. Но существуют и невещные имущественные волевые отношения собственности и их объекты – деньги, ценные бумаги, работы, услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (ст. 128 ГК РФ). Для этого круга объектов характерно то, что они не имеют физической формы потребительной стоимости, как это имеет место в отношении товаров-вещей. Однако они, как и вещи-товары, имеют стоимость и свою характерную потребительную стоимость.

Граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, по своему статусу приравниваются к коммерческим организациям, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения (п. 3 ст. 23 ГК).

Поэтому отношения индивидуального предпринимательства по своей природе носят имущественно-управленческий характер. Природа их не изменяется и тогда, когда нормы коммерческих организаций не распространяют на них свою силу, хотя специфика здесь имеет место.

Все ранее представленные обоснования природы отношений некоммерческого сектора деятельности физических и юридических лиц, регулятивных органов дает основание прийти к выводу о том, что предметом гражданско-правового регулирования выступают также имущественно-управленческие (регулятивные) отношения. Причем в эту сферу включаются и отношения по поводу объектов интеллектуальной собственности.

Гражданское законодательство в сферу своего воздействия включает нематериальные блага. неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих отношений (п. 2 ст. 2 ГК РФ). В части нематериальных отношений законодатель впервые указал, что они не регулируются, а только защищаются. Полагаем, что в сущности регулируются и отношения по поводу нематериальных благ, но пределы регулирования уже, чем в иных отношениях. Здесь основной акцент сделан на охранительных отношениях, в то время как регулятивные отнесены к предпосылкам формирования нематериальных благ (физическое, социальное и духовное благополучие), которые носят имущественно-регулятивный характер в товарных условиях воспроизводства индивида.

Таким образом, гражданское право как частно-публичная отрасль права регулирует имущественно (а также неимущественно) управленческие отношения между гражданами, индивидуальными предпринимателями, коммерческими и некоммерческими юридическими лицами, между ними и государственными органами (органами саморегулирования).

2.2 Метод и принципы правового регулирования предпринимательства в системе частно-публичного гражданского права

Концепция совершенствования гражданского законодательства, а также те коренные изменения, которые на ее основе внесены в ГК РФ, позволяют выявить принципы и метод правового регулирования, которые должны распространять свою силу на все отношения предмета гражданского права, в том числе и отношения предпринимательства. В этом плане заслуживает особого внимания то, как эти институты закреплены в действующем ГК РФ и в какой мере они согласуются с теми новеллами, которые внесены в предмет правового регулирования, а также с положениями Концепции о внесении в Основной Закон исходных начал, которые в настоящее время содержатся в многочисленных специальных законах, регулирующих отношения предпринимательства.

При определении метода правового регулирования имеют место различные подходы, и тем самым делаются неоднозначные выводы. Особая здесь проблема – о количестве отраслевых методов. Одни авторы доказывают, что отраслевой метод должен быть один. Другие допускают возможность применения нескольких методов в их органическом единстве. При выявлении природы принципов и метода необходимо учитывать предмет правового регулирования в качестве исходного начала. И здесь действует логическая между ними взаимосвязь: единство предмета предопределяет единство метода и системную взаимосвязь принципов. Плюрализм методов нередко выводится из-за того, что не было применено к этому явлению должное абстрагирование. Так, С.С. Алексеев к гражданско-правовому методу относит совокупность следующих элементов: правосубъектность, содержание правоотношения, юридические факты, меры правового обеспечения. Все приведенные понятия непосредственно не могут быть отнесены к методу. Они являются элементами механизма правового регулирования, в то время как метод в своей предельной абстрактности представляет исходную основу механизма

правового регулирования. То есть метод в подлинном смысле слова выступает исходной сущностью воздействия системы норм права на предмет правового регулирования. В процессе такого воздействия формируется на производном уже уровне механизм правового регулирования. Не иначе, как подменой, можно назвать действие, когда одно правообразование (метод) ученые определяют посредством приемов, способов, правовых средств воздействия на общественные отношения. Ведь все такие приемы, способы относятся не к методу, а к элементам механизма правового регулирования.

Правда, автор перечисленные элементы называет признаками, которые характеризуют единый метод – «правовую самостоятельность» субъектов имущественных отношений, складывающихся на основе товарного производства. Но тем не менее они в том числе и интегральный признак, относятся к звеньям механизма правового регулирования.

Далее, если метод может быть представлен лишь предельной абстрактностью, не включающей в себя сам непосредственный механизм правового регулирования, закономерно возникает вопрос о его месте в системе принципов отрасли права. При определении принципов необходимо исходить из того, что они представляют собой теоретическое выражение отрасли права в ее сущностном виде. Иными словами, принципы закрепляют исходную сущностную основу правового регулирования и выводятся они из всего отраслевого нормативного массива. Они закрепляются обычно в исходных положениях обобщающего отраслевого правового акта. В случае отсутствия такового их наличие обнаруживается в соответствующей доктрине. Тот или иной принцип функционально «пронизывает» всю отрасль права и предмет ее регулирования. В отдельных случаях принципы как общие начала могут непосредственно регулировать конкретные отношения (аналогия права). В число принципов включается и тот, который характеризует исходное основание предмета правового регулирования.

Как видно, по своему охвату принципы имеют куда более значительные, задающие начала правового регулирования в сравнении с методом. Но и метод в качестве предельной абстрактности механизма правового регулирования выступает в качестве одного из принципов. Это принцип-метод, закрепляющий собой в «снятом» виде механизм правового регулирования. Именно в последнем он непосредственно и реализует свою сущность. Каким образом закреплены в ГК РФ принципы и методы и какие необходимо внести изменения в связи с признанием частно-публичного характера данного отраслевого образования?

В абз. 1 ст. 2 ГК указано, что он регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), а также другие имущественные и неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Стало правилом относить равенство, автономию воли, имущественную самостоятельность к гражданско-правовому методу правового регулирования. Набор признаков метода вызывает целый ряд вопросов. Во-первых, почему законодатель признал волю субъектов автономной? Если это частная отрасль права, тогда воля должна иметь иной статус. К примеру, законодатель в Проекте внесения изменений в ГК указал, что право собственности есть наиболее полное господство над вещью. Но, как известно, имущественные отношения предмета ГК и составляет собственность в ее статике и динамике. Автономия же предполагает относительную независимость и применяется главным образом в системных управленческих отношениях.

Во-вторых, имущественная самостоятельность участников относится к признаку, характеризующему имущественный элемент предмета гражданского права. Он может быть введен при определенном его логическом «очищении» в один из принципов гражданского права, но отнести его к методу нет оснований.

В-третьих, равенство участников должно быть представлено на правовом уровне, так как такое равенство имеет место и в предмете, где субъекты имущественных отношений равны.

В-четвертых, все же метод должен быть один и получить свое закрепление в базовом нормативном акте. И если признать гражданское право частной отраслью права в ее «чистом» виде, то ее сущностным методом должна быть правовая свобода субъектов.

Юридическое их равенство можно учитывать при этом, но это уже динамика категории «правовая свобода», что будет означать «вторжение» в механизм правового регулирования. Логически это недопустимо.

Таким образом, исходными компонентами метода гражданско-правового регулирования являются предписание (согласование), рекомендации, которые являются его образующими элементами. Сам же метод предстает в качестве юридической свободы субъектов и координации их деятельности регулятивными органами и саморегулируемыми организациями. Объем такой координации с использованием норм права и регулятивных правовых актов неодинаковый в сфере

предпринимательства и сфере некоммерческой деятельности субъектов гражданского права. Однако он не влияет на те исходные начала, которые дают основание признать гражданское право частно-публичной отраслью права.

Проблема принципов частно-публичного гражданского права аналогична его методу. В классической доктрине гражданского права, признаваемой только частной отраслью права, в принципах нашли обоснование эти идеи. Они получили закрепление и в законодательстве. Так, к принципам гражданского права обычно относятся: дозволительная направленность гражданско-правового регулирования, равенство правового режима для всех субъектов гражданского права, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, неприкосновенность собственности, свобода договора, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств на территории России. С учетом определенной модификации они получили свою прописку в ст.1 ГК РФ.

При определении принципов частно-публичного гражданского права заслуживает внимание определение принципов, данное В.В. Ровным. Он перечисляет принципы - основные начала гражданско-правового регулирования, указанные в ст. 1 ГК, а затем иллюстрирует целый ряд исключений из них. Так, принцип равенства участников гражданско-правовых отношений явно ограничивается в дочернем хозяйственном обществе; неприкосновенность собственности не подтверждается случаями, когда праву собственника закон предпочитает интересы добросовестного приобретателя и устойчивость гражданского оборота; свобода договора - правилами о публичном договоре и договоре присоединения. Однако автор подчеркивает, что наличие ограничений не колеблет статуса основных начал гражданского законодательства.

В действительности если внимательно проанализировать нормы действующего ГК, нельзя не обнаружить в них в той или иной мере действия и общих, регулятивных начал. Особенно это стало очевидным в связи с включением в предмет гражданского права корпоративных отношений. Оценку складывающейся ситуации можно проиллюстрировать на суждениях В.С. Кононова, который задался целью обосновать частно-правовые начала гражданского права применительно и к корпоративным отношениям. Однако особенности последних оказались столь значительными, что их нельзя рассматривать как проявление «чисто» гражданско-правовых отношений.

По мнению автора, корпоративные отношения характеризуются следующими чертами гражданско-правовых отношений: 1) участники имущественно обособлены;

2) участники обладают правовой автономией; 3) участники юридически равны; 4) отношения регулируются нормами гражданского права. При анализе каждого из признаков оказалось, что ничего не оставалось от декларированных гражданско-правовых начал.

С одной стороны, провозглашается, что участники корпоративных отношений имущественно обособлены. С другой – доказывается наличие как обособления, так и связности участников коллективной собственности. С одной стороны, провозглашается наличие у участников правовой автономии, а с другой – делается вывод о невозможности отрыва интереса участника от интереса корпорации. С одной стороны, утверждается, что участники юридически равны, а с другой – имеет место различие в правовых возможностях влиять на действия корпорации. С одной стороны, доказывается, что корпоративные отношения регулируются обычными нормами гражданского права, а с другой – в корпоративных правоотношениях законодателем санкционировано нормативное регулирование многих вопросов самими корпорациями, наличие децентрализованного регулирования.

При определении предмета, метода, принципов любой отрасли права нельзя все то, что не совпадает и не обосновывает эти институты, признавать неким исключением из общих правил, так как такие «исключения» предопределяют во многом исходную их природу. Это методологическое положение имеет прямое отношение к принципам гражданского и предпринимательского права вне зависимости от того, в каком сочетании мы их берем.

Так, при определении принципов предпринимательского права отдельно указываются те, которые свидетельствуют о самостоятельности и независимости субъекта предпринимательства от регулятивных принципов [26, с. 8]. А между тем принципиальные начала должны охватывать собою в единстве обособление субъектов и их публичное (государственное) регулирование.

В равной мере это должно учитываться и при определении принципов частно-публичной отрасли гражданского права. При всем при том, что предпринимательство и здесь в большей мере подвергается регулятивным началам, нежели в некоммерческой гражданско-правовой сфере, можно и нужно вывести принципы, охватывающие частнопубличное гражданское право в его целостности и единстве. Думается, достижение такой цели может быть обеспечено следующими принципами:

- 1) собственность (имущественно и неимущественно-управленческие отношения) как основа частно-публичного гражданского права;
- 2) единство использования имущества, неимущественных благ и государственное регулирование такого использования в интересах конкретных субъектов гражданских правоотношений и общества в целом;
- 3) координация (непосредственно – опосредованная) деятельности субъектов гражданского права (согласование, предписание, рекомендация);
- 4) эффективное использование имущества и нематериальных благ и ответственность за его результаты;
- 5) использование имущества, нематериальных благ в рамках закона (цивилизованная деятельность).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышесказанного, следует заключить, что в системе права Российской Федерации предпринимательское право формируется из норм различных отраслей права: конституционного, гражданского, финансового, административного, уголовного, налогового, трудового и других основных отраслей права, а значит оно соотносится с ними и имеет тесную связь. В совокупности нормы предпринимательского права устанавливают правила хозяйственной деятельности субъекта предпринимательства. Но, также мы приходим к выводу, что в целом предпринимательские отношения едины, несмотря на регулирование их нормами различных отраслей права. Они занимают самостоятельную нишу, что обусловлено индивидуальным предметом, методом и целями правового регулирования.

Уникальность норм предпринимательского права до сих пор остается поводом для научных дискуссий и критики с возвращением к догмам римского частного права. Не умаляя достоинства римского права, надо признавать, что в современных условиях развития общественных отношений деление норм на частные и публичные приобрело методологическое значение, нежели отраслевое.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – ст. 410.
- Грибов В.Д. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски. Учебное пособие. – М.: КноРус, 2015
- Аистова Л.С. «Предпринимательское право» - от фикции к реальной отрасли права // Российский журнал правовых исследований. – 2016. - № 3 (8). – С. 42-52
- Водолагин С.В. Правоотношения в предпринимательском праве / Сборник статей. – М.: СТАТУТ, 2017
- Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Право на предпринимательскую деятельность в системе социально-экономических и культурных прав и свобод в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе, 2015
- Зинченко С.А., Галов В.В. Собственность и производные права (доктрина, законодательство, правоприменение). – Ростов-на-Дону, 2013
- Исупова И.В. Предпринимательское право // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. - № 5-2. – С. 266-268
- Рубин Ю.Б. Предпринимательство. – М.: Университет, 2014
- Рудых С.Н. Предпринимательское право. – Иркутск, 2016
- Слобожанина В.А. Соотношение предпринимательского права с нормами базовых отраслей права // Наука и образование в глобальных процессах. – 2017. - № 1 (4). – С. 117-123
- Устимова С.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. – М.: Юриспруденция, 2016
- Чернопяттов А.М. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Винчера, 2013
- Официальный сайт федерального портала малого и среднего предпринимательства // Режим доступа URL: <http://smb.gov.ru/statistics/navy/report/total/>